

*Лица
и
Ницеден*

Феликс
Медведев

СИЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

**Их боялись
мужчины**

Лица и лицедеи

Феликс Медведев

**Сильные женщины.
Их боялись мужчины**

«Алисторус»

2011

Медведев Ф. Н.

Сильные женщины. Их боялись мужчины / Ф. Н. Медведев —
«Алисторус», 2011 — (Лица и лицедеи)

Книга известного журналиста и писателя Феликса Медведева – о знаменитых женщинах, звездах кино и сцены, женах и музах не менее знаменитых мужчин, подругах, любовницах.... Среди героинь – Галина Вишневская, Элина Быстрицкая, Мирей Матье, Катрин Денев, Майя Плисецкая, Людмила Гурченко, Елена Образцова, Алла Демидова, Тамара Гвердцители, Ольга Кабо, Алла Пугачева, Анастасия Волочкова... Многие из них считают свои судьбы удавшимися, счастливыми, некоторые полагают, что в их жизни было не так много хорошего, не хватало любви и заботы. Но всех объединяет стремление чувствовать себя в этом мире, в своей профессии, в отношениях с «сильной половиной» самостоятельными и уверенными. Хотя книга складывалась в течение нескольких лет, она современна, ведь судьбам, историям жизни талантливых, ярких героинь, поведенным ими самими, будут сопереживать и сегодня, и завтра.

© Медведев Ф. Н., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

СИЛЬНЕЕ СИЛЬНЫХ	5
ЗАЛЕЗЕШЬ В ГОЛОВУ АГУЗАРОВОЙ – ОБОЖЖЕШЬСЯ	7
МАРИНА ЛАДЫНИНА – БОГАТАЯ НЕВЕСТА ОБЕЗДОЛЕННОМ ДЕРЖАВЫ	11
ЕЛЬЦИН – НАПЫЩЕННЫЙ ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ СУБЪЕКТ...	15
АВАНТЮРНАЯ КРАСАВИЦА ОЛЬГА КАБО	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Феликс Николаевич Медведев

Сильные женщины. Их боялись мужчины

СИЛЬНЕЕ СИЛЬНЫХ

Вместо предисловия

Любовные отношения между мужчиной и женщиной, возможно, – это самое святое, что родилось на Земле миллионы лет назад. С тьмой веков, с тысячелетиями эти отношения трансформировались – мужчину стали привлекать в женщине не только ее телесная красота, но и ее ум, прагматичные поступки... Все чаще и чаще женщины оказывались на пьедестале – в семье, в делах. Символом сильной, властной женщины стали Нефертити, Жанна д'Арк, Жозефина Богарне, русские императрицы, английские королевы, советские женщины-министры Полина Жемчужина, Мария Ковригина, Екатерина Фурцева. И, конечно же, Валентина Терешкова.

Одним словом, мужественная половина человечества потихоньку как бы оттесняется, а женщины все чаще выходят на первый план и становятся победительницами. Вообще в ученом мире есть соображение, что в каком-то там будущем мужчины обретут статус «слабого пола». Конечно, это сомнительно, но в каждой шутке есть доля истины.

За годы своей журналистской работы я встречался с огромным количеством ярких персон. Общался, брал интервью, записывал их голоса на диктофон, со многими подружился. И неожиданно для себя стал замечать разницу в характерах, в поступках мужчин и женщин, в их способности обобщать события, анализировать, принимать правильные решения... Среди моих собеседников попадались и слабые джентльмены, и своенравные, умеющие себя защитить дамы.

И мне пришла в голову неожиданная идея – составить книгу, героями которой стали бы представительницы слабого пола... Те, которые СИЛЬНЕЕ сильных. Что называется, коня на скаку остановят, в горящую избу войдут.

Время стремительно катится в глубины технократических революций. Что будет со всеми нами? А вдруг слабый пол, словно на футбольном поле, станет «забивать» все больше голов в ворота пола сильного?

Одним словом, из длинной череды своих собеседниц я выбрал героинь, которые, как мне кажется, ярко и успешно проявили себя в политике, в искусстве, в бизнесе... И, конечно, в любви. Среди них Майя Плисецкая, Лидия Русланова, Галина Вишневская, Мадонна, Мадлен Олбрайт, Капитолина Васильева-Сталина, Элина Быстрицкая, Мирей Матье, Катрин Денев...

Хочу заметить, что эта книга составлена в основном из газетных публикаций «нулевых», миллениумных годов. Время было переломное, скользкое, жаркое. Выпрыгнувшая, словно черт из табакерки, «желтая» пресса, которую содержали новые хозяева жизни, олигархи, богачи, обслуживала самую нижнюю читательскую нишу. Ту, которой надо было подавать только перченые блюда: утхи звезд, разводы, скандалы, темные дела бандитской братии, приватизировавшей Россию.

Мне как журналисту работы было невпроворот. Но я в своих публикациях старался не опускаться и брал еженедельные интервью только у самых ярких своих современников – артистов, политиков, спортсменов, зарубежных деятелей культуры – тех, кто были интересны мне.

Наработанное в то время лежало в моем архиве много лет. И вот сейчас я решил собрать тогдашние публикации в единую книгу. Осмысливая ее содержание, я проставил даты встреч со своими героинями. Получилось даже любопытно: читатель сегодня может вспомнить о жизненных перипетиях недалекого прошлого знаменитых современниц и сравнить их с ними же

сегодняшними. Мне, например, кажется, что никто из них не сдался перед трудностями новой эпохи, а многие за эти годы еще сильнее проявили свои таланты, творческие и деловые возможности. Значит, выбрав из сотен других именно эти имена, я не ошибся.

ЗАЛЕЗЕШЬ В ГОЛОВУ АГУЗАРОВОЙ – ОБОЖЖЕШЬСЯ

То, что любой роковый концерт – это прежде всего физиология, я ощущал и раньше. Но, несмотря на то, что невозможно понять рвано-синкопические тексты, что «оровая» какофония дюжины электроинструментов беспощадно бьет прямо по мозгам и что все кругом ревет и стонет, точно «Днипр широкий», рок – это состояние души меломана. А душа все-таки выше физиологии, а потому сильнее. Вначале было слово? Не уверен, вначале было до, потом ре, потом ми... Звуки-лестнички будущей музыкальной азбуки. Стас Намин, например, считает, что к рок-культуре принадлежат Иисус Христос, Пушкин и тем более Велимир Хлебников. Рок – это не музыка и не слово – это мировоззрение, это стиль жизни.

Об этом я размышлял, и эти эмоции переживал на концерте королевы российского рок-н-ролла – несравненной и несравнимой Жанны Агузаровой в одном известном ночном клубе. Когда я, представившись обозревателем популярного еженедельника, сказал, что хочу выловить в этих стенах некую труднодоступную особу по имени Найнтин Найтнис, которая редкой кометой пролетает над Москвой, то меня не только хорошо поняли, но и не взяли входные двести рублей. На сэкономленные деньги под две сторублевые кружки пива я внимал Жанне Агузаровой, чувствуя себя изгоем в толпе неистовых ее поклонников и поклонниц, многие из которых держали в руках не рюмки и бокалы, а букеты цветов.

Певица и впрямь в Москве не частый гость. Почти сто дней провела она с концертами в Америке, Германии и Израиле, потом улетела в длительное турне по России.

Неискушенному могло в тот вечер показаться, что Жанна вела себя манерно, даже бесцеремонно: стоявшего у бордюра мужчину попросила поправить ее брючину; меняя прикиды, спрашивала, не заметили ли слушатели ее лысую голову; заставила зал хором поздравлять Аллу Пугачеву с днем ее рождения; долго демонстрировала левое запястье, комментируя, что повредила его, упав в оркестровую яму, да еще на стулья ножками вверх. Одним словом, вела себя как Жанна Агузарова. Недаром, когда все упоминают имя Агузаровой, то крутят у виска пальцем, дескать, девушка того, чокнутая. А еще говорят, что наркоманка. А еще, что сидела. В Бутырках, за подделку документов. А еще, что с появлением Земфиры карьера Агузаровой пойдет вниз. Не может же быть на эстрадном небосклоне двух звезд почти одинаковой силы. В общем, мороки много с Агузаровой, как и раньше, когда начинала в 83-м году, когда пела в группе «Браво», когда упорхнула в Америку, неведомо за чем, когда вернулась и, спев с родной группой пару песен, снова ее покинула.

Об Агузаровой как-то неожиданно и провокативно заговорили снова совсем недавно. В связи с именем певицы из Башкирии Земфиры, устраивающей по городам и весям огромной державы свои триумфальные «бемсы». На них ходит цвет столичной музтусовки, и даже сама А.Б.П. Спецы по роковой части уловили в песнях Земфиры раннюю Агузарову. Особенно в хите «Созрела». У них много общего. Когда-то Жанна выпорхнула перед народом из тьмы и света, заявив, что она и есть последняя надежда людей. Нечто похожее интонационно изрекает и положившая публику на лопатки Земфира Рамазанова.

Общаться с Жанной Ивонной Андерс Агузаровой нелегко. Она то мелко хохочет, то говорит что-то себе под нос, то даже на самые примитивные вопросы отвечает, мудрствуя лукаво про вечность, любовь и воздух, насыщенный волшебством. Но люди понимают и терпеливо благодарствуют за возможность общения с королевой рок-н-ролла. Терпел и я. Понимая, что передо мной небесная гостья.

- *Вы пребываете на территории Бога, где-то возле священных чертогов. Как там?*
- Господь – это наша вера, сила и убежище.
- *Вы сказали, что упали с подмостков где-то в Алма-Ате. Вы испугались?*
- Нет, когда-то я падала с еще большей высоты.

Наверное, Жанна имела в виду свою собственную карьеру. С сожалением и горечью можно констатировать, что великая надежда советского, российского, а быть может, и мирового рока и едва ли не самая блистательная певица сломалась на самом взлете. Ее странное поведение не могло оставить равнодушными ближайших сподвижников и друзей. И, несмотря на титул – фактически официальный – бронзово-третьей певицы страны (после Пугачевой и Ротару), Жанна все более чувствовала себя ущемленной. Ее претензии становятся невыполнимыми – от сумм гонораров до марки подаваемого авто. В 1990 году, совершенно неожиданно бросив и «Браво», и все-все остальное – друзей, родных, любимый город, страну, поклонников, – она уезжает в США, где практически заново пытается начать карьеру.

В этом спонтанном отъезде есть одна загадка, о которой шумели в кулуарах. Будто Алла Пугачева, которая внешне благоволила к блистательной певице и которую Жанна искренне считала своим кумиром, уговорила доверчивую небожительницу уехать из России. Дескать, там, в Америке, тебя оценят по-настоящему. А подтекст этой комедии был совсем иным: езжай-езжай, как бы нам не было бы здесь тесновато.

Когда же, не достигнув мадонновских высот, Жанна вернулась в Москву, это было в 1996 году, ее пьедестал не то чтобы был занят, но лишний раз подтвердилась народная мудрость: с глаз долой, из сердца вон. Поклонники, конечно, Агузарову не забывали, но подросло новое поколение любителей современной музыки, и Агузарова была для многих из них лишь легендой. Показать же нечто эдакое голливудское «рашен-прима» не смогла. И пошли концерты, новые скандалы с родной группой, вызывающие поступки, еще более, чем прежде, экзотические заявления перед прессой.

- *В какой стране вам легче дышится, где вы чувствуете себя наиболее свободной?*
- Я гражданин мира, мне близки и интересны культуры и люди всех стран, расположенных на территории земного шара.
- *Что такое для вас женская сущность, ваше красивое тело – оно тоже вернется на Небеса?*
- Несомненно...
- *Что такое для вас текущая жизнь, повседневные заботы? Устраивает ли вас телевидение, какие книги вы покупаете?*
- Я от всего абстрагировалась и в этом мутном потоке не купаюсь. Абсолютно не слушаю радио, абсолютно не смотрю телевизор, не читаю газет. Я живу в собственном мире.

Жанна Агузарова родилась 7 июля 1967 года в Сибири. Впервые выступила на школьном смотре художественной самодеятельности, соединив в песенку знакомые английские слова. В Москве с 16 лет. Окончила музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова. Была признана лучшей певицей в 1986–1988 годах, а также (по опросу журнала «ОМ») 1996 года. С выступлениями побывала во многих странах мира. Особый фурор произвела в Северной Корее, где, как известно, срывала бурные аплодисменты любимая Ким Ир Сеном А.Б.П. При разных обстоятельствах побывала в тюрьме, в психбольнице. По заключению некоторых музыкальных критиков, входит в десятку лучших певиц России XX века.

Жанна чудачка во всем. Иногда можно подумать, что она придуривается. Но тогда она придуривается с самого рождения. Если бы она не стала певицей, ее планидой была бы мода. Одно время она жила в глухом сибирском селении Колывань. Там уж, наверное, понятия не имели об изысках в одежде. Так, девочка ходила с ведром за водой, опоясанная широким блестящим ремнем, изготовленным ею из подручного в избе материала. А на груди красовался кожаный кошелечек. Однажды, выступая в самодеятельности, так принарядилась, что директору школы врубили строгий выговор.

Мне рассказывали, что в одном из перелетов во время гастролей «Браво» Агузарова едва не шагнула в небо, создав почти аварийную ситуацию. Стюардессам влетело по первое число. Жанне же просто захотелось полетать. А на земле ей не понравилось: в городе мало афиш с ее именем, а их должно быть не менее двух тысяч...

– *Жанна, вас трудно иногда понять. Вы сами-то себя понимаете?*

– Я еще не проявилась, я еще не состоялась. Во мне много граней.

– *Вы стали художницей, какие картины вы пишете? Кем вы будете в следующий раз?*

– Актрисой буду. А картины пишу, угодные Богу.

– *Вы так стильно одеваетесь...*

– Этот пояс, видите? Какой он яркий и удобный. В нем тепло.

– *Вы по-прежнему космическая? Каково ваше настроение?*

– Мое желание, чтобы вы, слушая меня, улыбались. А ваши флюиды я чувствую. Небо шлет мне сигналы.

Возможно, возможно... Во всяком случае, голосом Бог ее не обделил. Поет Жанна легко, без всякой натуги, и как только возьмет ноты повыше, туши свет – иерихонская труба. Чистейший звук извлекается из недр ее легких. Уникальный дар песневещания. И чувствуешь первородность, отсутствие ученой занудливости. Хотя, конечно, на школе держится все искусство (даже готовящаяся к продаже в Нью-Йорке «примитивная мазня» – с точки зрения обывателя – Казимира Малевича, за которую русские наследницы из Ульяновска получают несколько «лимонов» долларов). Мировая культура – это и традиция, и новизна.

Это как раз то, что делает на сцене Жанна Агузарова. Даже (а может быть, особенно) когда она поет примитивно-шлягерного из 70-х годов «Черного кота» или эшпаевско-евтушенковский «А снег идет» – элегию эстрады брежневской поры. Жанна поражает всем и по-прежнему. Павел Кузин, барабанщик из «Браво», сказал, что самый сильный шок с ним случился, когда он, познакомившись с певицей, услышал, как она поет. «Я едва не свалился со стула за барабанами. Никогда прежде живьем мне не доводилось слышать такого сильного голоса». А вот фрагмент моего длинного расспроса мэтра рок-музыки Бориса Гребенщикова:

– *Конечно же, вам ближе те, кто ближе, – особи своей группы крови... Как вы воспринимаете нынче Жанну Агузарову, ведь с ней продолжает что-то происходить?*

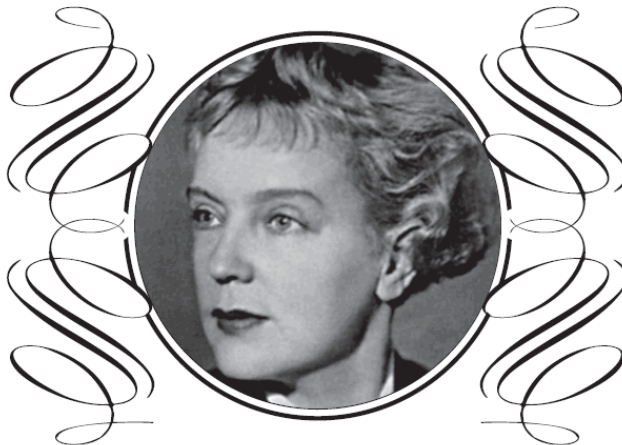
– Никак не воспринимаю. Я давно ее не видел. А влезать в ее голову не решаюсь. Трудно понять, о чем она думает на самом деле. Ее поступки эксцентричны. Но главное, как она в них себя чувствует. Мне она запомнилась той давнишней, какой она была 15 лет назад. Если я с ней встречусь, мы будем говорить, как говорили тогда.

- А какой вы ее помните?
- Абсолютно нормальной девушкой с очень сильной хваткой к музыке.
- Долго ли, по-вашему, талантливый человек должен пребывать в своем уме? Может быть, для Жанны пришел рубежный час?
- Такой же вопрос можно поставить по отношению к людям и неталантливым.
- Но бездари нас мало интересуют.
- Тогда надо говорить о талантливых, не обращая внимания, сходят они с колес или нет. Пока человек творит, он творец. Залезать к нему в голову – можно обжечься.

Слушая Агузарову, чувствуешь этот «обжиг».

2000

МАРИНА ЛАДЫНИНА – БОГАТАЯ НЕВЕСТА ОБЕЗДОЛЕННОМ ДЕРЖАВЫ

Ее дебют в кино состоялся в 1931 году у режиссера Юрия Желябужского. Последний раз она вышла на съемочную площадку «Мосфильма» в 1954-м.

На дворе – 2000-й, Марина Ладынина, слава Господу, жива. Но ее актерская судьба трагична: отдать кино полжизни – и быть от него отторгнутой, отъятой, как отрезанный ломоть.

Блистать на экране, быть кумиром целой страны, радовать поклонников своим талантом, творческими удачами – а потом стать забытой, поверженной, списанной во всегда считавшийся побочным дитятей московской киносцены второразрядный Театр киноактера, когда даже и там ей не предложили ни одной достойной роли. Ездить с концертами по городам и весям, напоминать о себе и подзарабатывать к пенсии для мало-мальски достойного существования. Получить аж пять (!) Сталинских премий и кучу орденов и медалей, которые прикалывали к груди длани кремлевских небожителей, и с обидой размышлять над тем, почему ее дар не востребуется новыми поколениями режиссеров.

Полжизни быть любимой самим Иваном Пырьевым, красавцем-мужчиной, одареннейшим мастером, полухозяином советского кинематографа, и беззаботно жить под голубым пологом их семейно-подрядного экрана. И полжизни оставаться одной, без близкого человека, без понимающих тебя друзей, ушедших, увы, навсегда из этого мира.

...Обитает сегодня народная артистка Советского Союза в маленькой двухкомнатной квартире в высотном доме на Котельнической набережной. Вчерашний символ советского киноискусства живет довольно скромно. Ни дорогих вещей, ни помпезной мебели. Рояль, книги, стол, диван, два кресла. На стене фотографии – Марина Алексеевна с родителями и с сестрами; с мужем Иваном Пырьевым и их сыном Андреем, ныне кинорежиссером; красавица Марина в юности с любимым котом на коленях. Улыбающаяся, светящаяся, беззаботная. Как раз в то время начиналась ее творческая карьера.

Детство Ладыниной прошло в Сибири, в самой глухоманной ее части. Родилась она 24 июня 1908 года в селе Назарове Енисейской губернии. Отец, состоявший на действительной государственной службе в Благовещенске, женился на сибирячке, абсолютно неграмотной женщине, уборщице из местного госпиталя. Во время Гражданской войны отец был вынужден привезти к себе на родину под Смоленск всю семью: четырех дочерей и сына. Село, в котором прошла другая часть детства Марины, называлось Скотинино, а фамилия у ее жителей была

одна – Коровины... Когда на Смоленщине начался голод, отец вновь переправил семейство в Сибирь.

Какое-то время Ладынины жили в Елабуге, на берегу Камы. Знала бы тогда Марина, что ее тезка, великая поэтесса Марина Цветаева, стихи которой актриса будет читать со сцены под занавес артистической карьеры, уйдет из жизни именно в этом захудалом городке. Ладынины жили бедно, дети с завистью наблюдали, как за огромным забором веселилась барская семья: там играли в крокет, пили на веранде чай, ухаживали за цветами. Однажды хозяйка богатого особняка предложила девочке принять участие в очередной домашней затее. В веселом спектаклике Марине досталась роль Весны. Ее обрядили в специально сшитое ярко-солнечное облачение. Девочка была на седьмом небе, и, быть может, тогда она впервые представила себя настоящей актрисой. Она и впрямь размышляла о будущей весне всего человечества, которую к тому времени обещали какие-то говорливые большевики в Москве и Петрограде.

Революция подросла и в Елабугу, и Марина Алексеевна до сих пор помнит, как громили богачей, вышвыривая из окна ненужные буржуинские вещи: старинные шкафы, книги, рояли. А еще через несколько лет приехавшая в Москву на учебу Марина Ладынина будет играть для той власти, которая поставила целью уничтожить всех богачей на земле. В том числе и тех, кто когда-то обрядил ее в Весну. Будущие «богатые невесты», непосредственные, задорные, с романтическим восторгом в очах, воспетые входившей в славу актрисой, станут символом новой жизни. И именно за эту осанку, за создание серии кинообразов безмятежной образцовой советской девушки Ладынина получит доступ к символам сталинского благополучия.

Впрочем, уже в преклонном возрасте Марина Алексеевна призналась, что ордена и медали она надевала только на официальные приемы, когда это требовалось в присылаемом с фельдъегерем приглашении. В партии актриса не состояла. В одном из своих редких интервью она заявила, что признает только партию человечности. Что ж, наверное, справедливо. И надо заметить, что нежелание состоять в большевистском ордене было довольно смелым поступком для знаменитой актрисы, видной активистки культуры. Впрочем, за двоих работал на систему и состоял на партийном учете муж Ладыниной – кинорежиссер Иван Александрович Пырьев.

Это был самобытнейший человек, сильная, как сейчас бы сказали, крутая натура. Диктатор на съемочной площадке, полностью подчинявший своей воле (и произволу) актеров, в каком бы звании они ни были, решительный азартный режиссер, неуправляемый, почти неукротимый в любви мужчина. О мужской крутизне Ивана Александровича молва ходила по всей Москве. Особенно после 53-го. Сталина, которому он подчинялся, в живых не было, а хрущевская «оттепель» содействовала всяческой, в том числе и любовно-адольтерской, свободе. Тем более что «Вечерняя Москва» перестала сообщать имена разведенных горожан. Иван Пырьев влюбляется, и новый его роман завершается «неравным браком»: покинув Марину Ладынину, с которой он прожил двадцать лет, патриарх Пырьев женится на молоденькой актрисе Лионелле Скирде.

Да, Марина Алексеевна долго терпела взрывной характер мужа, но на людях они старались не ссориться, и киносъемки, как правило, проходили по-домашнему мирно. Правда, однажды режиссер Пырьев накричал на подчиненную актрису Ладынину прямо во время работы. Растерявшаяся женщина, смутно соображая, что же делать, как сомнамбула, пошла к выходу через огромный павильон. Все оторопели. Больше такого поведения по отношению к жене Пырьев себе не позволял. Зато позже позволил по отношению к другому актеру. На съемках фильма «Свет далекой звезды», в котором уже снималась молодая жена режиссера Лионелла Пырьева, Иван Александрович, войдя в раж, прямо в мегафон покрыл матом известного артиста. Время либерализации снова кончалось, у власти были Брежнев и Суслов, и отосланная в Кремль «телега» решила судьбу матерого мэтра советской кинематографии. После фельетона в «Известиях» Пырьева исключают из партии (потом, правда, восстановят) и снимают с поста главы Союза кинематографистов. Такого давления не вынес даже железный орга-

низм закаленного в идеологических боях суверена. В начале 1968-го Пырьев умирает от остановки сердца во время сна.

Здесь нужно заметить, что звездные пары в советском искусстве, как ни странно (ведь родственные связи на службе не приветствовались), были приметой времени. Таких ярких пар, какие горели тогда на творческом Олимпе, нынче не сыщешь: Григорий Александров и Любовь Орлова, Михаил Ромм и Вера Кузьмина, Сергей Герасимов и Тамара Макарова, Сергей Бондарчук и Ирина Скобцева. Фильмы, созданные Иваном Пырьевым для любимого товарища Сталина, для любимого советского кинозрителя и для любимой жены Марины Ладыниной: «Богатая невеста», 1938 год, 34,2 млн. зрителей; «Трактористы», 1940 год, 37 млн. зрителей; «Любимая девушка», 1941 год, 28 млн. зрителей; «Свинарка и пастух», 1941 год, 36 млн. зрителей; «Секретарь райкома», 1942 год, 24 млн. зрителей; «В шесть часов вечера после войны», 1942 год, 26 млн. зрителей; «Сказание о Земле сибирской», 1947 год, 33,8 млн. зрителей; «Кубанские казаки», 1950 год, 40,6 млн. зрителей; «Испытание верности», 1953 год, 31,9 млн. зрителей.

(Для сравнения замечу: если нынешний прокат новинки синема набирает сто тысяч зрителей, то считается, что работа проделана не зря. А наполняемость залов числом в один миллион доступна только таким шедевральным лентам, как «Сибирский цирюльник».)

Поскольку знаменитая в прошлом актриса живет сегодня уединенно и замкнуто, важны любые свидетельства из ее уст. Вот некоторые, принципиальные для ее биографии. Еще студенткой Ладынина была «законтракована» Художественным театром. Первую свою роль на сцене она получила в пьесе Горького «26 и одна». Станиславский сам проводил репетиции и сам же вызвал Ладынину «на ковер». Юная лицедейка тряслась от страха.

– Ко мне вышла секретарь и говорит: «Извините, мы вынуждены вас немного задержать, у нас перегорели пробки». А мне хотелось, чтобы их никогда не починили, – так я боялась этой встречи... Константин Сергеевич сидел на небольшом диванчике за овальным столом. Он задержал мою руку, когда мы здоровались, и сказал: «Теплая рука, еще, значит, не умерла от страха. Меня все боятся, а я очень добрый человек. Начинаем знакомство, вы ходите по комнате, пока я не скажу: «Довольно». Это оказалось не так просто. Я хожу, хожу и наконец слышу: «Довольно, садитесь. Недостатки свои знаете? При вашем росте и фигуре у вас чересчур длинные руки». С тех пор я навсегда поняла, почему мне было некуда девать руки на сцене. Он спросил, что делаю в театре? Я ответила, что играю трагедии. «Странно, – сказал Константин Сергеевич, – вы женщина и должны играть взрослые женские роли». Вдруг спросил: «Помните, как в «Вишневом саде» Аня уговаривает, успокаивает маму? Если вы хотите успокоить человека, что вы должны сделать? Вы должны плакать вместе с ним, и тогда он вам поверит...»

В другой раз Марина Алексеевна заявила: «Раньше, по молодости, я считала отсутствие тщеславия достоинством. Теперь же считаю отсутствие у актера тщеславия – недостатком».

А вот ответ на вопрос о человеческом одиночестве, о том, как она, актриса, чувствует себя без друзей (таких, как Борис Андреев), рано ушедших из жизни:

– Стараюсь не позволять себе этого понятия – «одиночество». Да, я одна, но чересчур большая роскошь – чувствовать себя одинокой, будучи и вправду таковой. Да и одиночество бывает разное. Худшее – если вдвоем или даже в большой группе людей, а все равно одна. А если ты одинока просто потому, что одна, – это, так сказать, нормальное одиночество.

Многие из знаменитых комедий снимались в военное время. Обстоятельства тех съемок были суровы: студия не отапливалась, снимали под проливным дождем. На съемках «Свинарки и пастуха» порой ночами приходилось сидеть в бомбоубежищах, у всех были причины для слез. Но Пырьев говорил: «Не плакать, черт вас побери! Вы солдаты, это ваш фронт, и вы должны играть так, чтобы не было заметно ни ваших слез, ни вашего плохого настроения».

Несколько раз я разговаривал с Мариной Ладыниной по телефону и всякий раз ловил себя на ощущении, что этот человек почти весь в прошлом. Ей были чужды и мои звонки, и

мои расспросы. Для нее неприемлемо многое из того, что творится за окном: люди в Кремле, нынешние вертлявые кумиры, цены в магазинах на молоко и хлеб, газетная трескотня. Наверное, о многом сожалеет богиня советского экрана. О том, что снималась практически только у одного режиссера – Ивана Пырьева – и в «сельскохозяйственных фильмах», среди кур, свиней и тракторов. О том, что до настоящей классики она так и не дошла, а мечтала о Дездемоне, Марии Стюарт или Нине из «Маскарада». Жалеет, что, поддавшись на уговоры мужа, покинула МХАТ. И я не решился спросить, не глядя в глаза собеседнице, возможно, о самом главном: понимала ли актриса, кому служит ее талант, какие фиговые портьеры прикрывает она своей беззащитной и безоглядной улыбкой. И я могу только догадываться, что по-женски тонкой своей натурой, внутренней цельностью понимала. Но сделать, а тем более изменить ничего не могла. Аморальность власти, торжество самого разнузданного на земле террора Ладынина особенно остро почувствовала, когда в 1946 году впервые выехала за рубеж, на Каннский фестиваль. Заграница, Франция, ее потрясла. Она ощутила, как вероломно исковерканы ее идеалы, как нагло идеализируют они с Пырьевым казарменное счастье советской женщины в духовно опустелой стране. Но было, наверное, уже поздно.

Долгий век проживает на этой земле Марина Ладынина, героиня советских музыкальных комедий, которые сегодня, спустя много лет после их выхода на экраны, опять хочется смотреть.

1999

ЕЛЬЦИН – НАПЫЩЕННЫЙ ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ СУБЪЕКТ...

Железная Мадлен Олбрайт представила москвичам свои мемуары

Что и говорить, нечасто в Москву залетают с частными визитами такие важные птицы, как Мадлен Олбрайт, бывший госсекретарь США в годы президентства Билла Клинтона. Еще недавно она была влиятельной персоной, во многом определявшей пунктиры взаимоотношений крупнейших мировых держав, искусным дипломатом, на коем поприще традиционно считается мужское доминирование.

Когда она появилась в зале книжного магазина, где проводилась ее пресс-конференция, журналисты мгновенно подались вперед, будто повинувшись магической силе ее ауры и доверчивой улыбки. Повод для встречи – российский дебют только что вышедшей книги мемуаров «Госпожа госсекретарь», толстенного тома ценой в триста целковых. Десятки телекамер и фотообъективов впились в хорошо сохранившуюся, хотя далеко не первой молодости даму, существо слабого пола, но явно с мужским характером, от слов и действий, а точнее от хуков и апперкотов которого еще недавно зависели судьбы мира.

Когда объявили, что припозднившаяся госпожа Олбрайт ответит только на несколько вопросов заждавшихся журналистов, в этом увиделся некий подвох то ли организаторов, то ли сопровождающих ее лиц, ибо расспросить госсекретаря периода нахождения у власти Клинтона и Ельцина хотелось о многом, а никаких индивидуальных интервью гостя давать не собиравалась. Неужели, подумалось, столь дальняя дорога Мадлен Олбрайт так дешево стоит? Мои сомнения усилились, когда автор мемуаров стала «чисто конкретно» откровенно тенденциозно указывать пальцем то на одного, то на другого репортера, приглашая его к вопросу. Это были западные журналисты, которые явно не собирались ставить свою союзницу в неловкое положение каким-либо острым вопросом. Не был обойден вниманием, по-видимому, и «свой» представитель арабского журкорпуса, которого и впрямь интересовала довольно обтекаемая тема о гипотетических ошибках ее госсекретарства. Да и то с устаревшим перфектом. После четвертого вопроса, когда стало ясно, что пресс-конференцию вот-вот оборвут, я рванул было в атаку с довольно скользким вопросом о ее реакции на политико-дипломатические выходки Бориса Ельцина, свидетелем которых она была. Но мероприятие внезапно завершилось: его организаторы резко прервали общение высокой гостьи с собравшимися на презентацию ее книги и, видимо, чувствуя неловкость ситуации, объявили, что все желающие, а точнее купив-

шие книгу госпожи Олбрайт, получают драгоценные автографы. Что ж, спасибо, как говорится, и на этом. Подумалось: «Может быть, в трудную минуту жизни я задвину автограф сподвижницы Билла Клинтона и доброй знакомой нашего президента какому-нибудь коллекционеру долларов эдак за двести, чтобы к тому времени быть готовым приобрести новый «букхит» по-русски не менее деловой и уверенной в себе преемницы Олбрайт Кондолизы Райс, которая наверняка сразу же после новых выборов в США засядет и за свои штудии о войне и мире.

А пока несколько цитат о Ельцине и Путине глазами и пером неугомонной Мадлен.

«В начале двухтысячного года я стала первым высокопоставленным американским чиновником, который встретился с Путиным... Он говорил с холодной настойчивостью, но стал горячиться, когда разговор зашел о Чечне. В этом регионе, решительно утверждал он, власть захватили бандиты, которые грабят, похищают людей, торгуют наркотиками, изготавливают фальшивые деньги. Они замыслили организовать террористическое государство. Поэтому, сказал Путин, не пробуйте вытеснять Россию из этого региона, иначе получите еще один Иран или Афганистан...»

Слушая Путина, Олбрайт составляла о нем свое личное мнение. Она знала, что он гордится отцом, который служил в армии и участвовал в войне с фашизмом, что юный будущий президент мечтал о работе в КГБ. Он любил Россию и был очень обескуражен той пропастью, в которую она скатилась. При этом Путин поглядывал на переводчика «своими невыразительными серо-голубыми глазами». Он говорил, что любит китайскую кухню и забавно пользуется палочками во время еды, он долгое время занимался дзюдо, но все это просто экзотические штучки. «Это не наш менталитет. Российский склад ума куда более близок к европейскому, и Россия решительно должна стать частью Запада».

В следующую встречу, сопровождая Клинтона в Москву, автор мемуаров не только увидела обновленный Кремль, в котором стояли старые царские троны, декорированные горностаем, но и сама поразила всех своим нарядом. Три ее брошки отображали трех обезьян в позах «не слышу зла, не говорю зла, не вижу зла». Ельцина она восприняла как напыщенного эксцентричного субъекта, который говорил так, будто бы все, что происходило на этот раз в Кремле, касалось его лично. Путин же, заключает госсекретарь США, напротив, мыслил ясно, был откровенно радушен и невозмутим. Ельцин бравировал своей дружбой с Клинтонем, а Путина прежде всего интересовало решение сугубо деловых вопросов.

Пожаловавшись на московские пробки, залетная гостья любителей политбиографий с присущим ей шармом упорхнула в аэропорт, оставив читателей один на один с ушедшей в Лету эпохой, гвоздем которой стал сексуальный роман Билла и Моника... Да веселые были времена. Есть что вспомнить...

Как отмечают биографы, возможно, мир не узнал бы о Мадлен Олбрайт, если бы ранним январским утром 1982 года ее муж Джо, собираясь на работу, как бы между прочим не произнес: «Я люблю другую».

Мир, которым жила Мадлен, рухнул. И тут на волне страшной обиды, поправленного чувства справедливости и стремления доказать, что она самая-самая, на свет появилась госпожа Олбрайт, о которой заговорил весь мир.

Четвертое место в американской политической иерархии – после президента, вице-президента и спикера палаты представителей, нижней палаты Конгресса! Это не шутка!

О многом говорит и такой факт: Мадлен захотелось изучить русский язык, близкий к ее родному чешскому. Следуя своей привычке все доводить до конца, Мадлен Олбрайт овладела русским в совершенстве. Много позже, когда она стала представителем США при ООН, произошел такой случай. Российский представитель Юлий Воронцов выступал с каким-то важным заявлением, как вдруг заметил, что Олбрайт сняла наушники с синхронным переводом. «Разве вам не интересно, что я говорю?» – удивился Воронцов. «Я вас внимательно слушаю», – ответила Олбрайт по-русски.

Мадлен окончила аспирантуру и получила степень магистра политологии за работу «Советская дипломатия: профиль элиты». Она продолжала работать над докторской диссертацией, посвященной роли прессы в период «пражской весны».

– Поэтому-то я и считаю, что у женщины должен быть выбор, – говорит Мадлен Олбрайт, очевидно, имея в виду выбор между семейными неурядицами и карьерой.

2004

АВАНТЮРНАЯ КРАСАВИЦА ОЛЬГА КАБО

– В самом начале разговора хочу спросить о вашем учителе по ВГИКу Сергее Федоровиче Бондарчуке. Бондарчук считался деятелем официозным, государственным, работавшим в угоду власти и идеологии. Каким видится сегодня ваш мэтр и учитель?

– Могу ответить словами Горького: «Какой талант, какая глыба, какой матерый человек...» Знаете, Феликс, когда я говорю о Сергее Федоровиче, мне хочется встать. На всю жизнь я запомню его уроки актерского мастерства. Когда он входил, то заполнял собой всю нашу аудиторию, нес в себе такую энергетику, так полно выкладывался перед студентами, что мы теряли дар речи. Он был настолько надо мной, что я, сковываясь, ничего не могла делать, ни о чем не могла думать. Сергей Федорович взял меня на свой курс практически без экзаменов, он поверил в меня сразу, с первого тура, и, мне кажется, мы понимали друг друга все четыре года учебы: видимо, я была одной из любимых его студенток. На дипломном спектакле я сыграла Раневскую в «Вишневом саде», репетировали мы очень много. Бондарчук приучил нас к тому, что театр и кино – это большая работа, что лентяам и духом, и телом в искусстве делать нечего. Он считал, что ты должен быть полным хозяином роли, начиная от текста и заканчивая всеми сценическими движениями и даже трюками. Он считал, что актер – понятие синтетическое, что он должен уметь делать все и никогда не говорить «нет». Именно поэтому я и стала совершать свои, простите, подвиги, прыгать с пятнадцатого этажа, пытаться лететь в космос, и мое членство в Ассоциации каскадеров, наверное, было заложено еще во ВГИКе, на уроках Бондарчука.

Супруга великого режиссера – актриса Ирина Константиновна Скобцева – также преподавала у нас. Об этой семейной паре много в свое время говорили и писали, и я видела, как они удивительно дополняли друг друга. Если он весь был напор, страсть и движение, то она была сдержанная, интеллигентная, и мы учились у нее манерам поведения в обществе, тому, как должны общаться между собой мужчина и женщина. Когда я смотрю нынче какой-то фильм, то вижу все белые нитки – актеры не умеют общаться друг с другом, мужчины не умеют носить фрак, женщина путается в шлейфе, зажимается кринолинами – и я уже не верю.

Простите за столь обстоятельный ответ на ваш вопрос о моих учителях, но я им буду вечно благодарна. Они подарили мне ощущение праздника в этой профессии и желание победить.

– Тогда в продолжение этой темы. А как, по-вашему, должны общаться между собой мужчина и женщина?

– Женщина, на мой взгляд, должна быть уверенной в себе, иметь чувство собственного достоинства. Она имеет право быть личностью, самореализовываться. Конечно, для многих это понятие выражается в семейных отношениях, в детях, в воспитании. Я безумно люблю свою дочь и понимаю, что предназначение каждой женщины прежде всего быть матерью, но при этом считаю, что творческое самовыражение наиболее адекватно натуре женщины. Любая женщина – прежде всего актриса – и в жизни, и дома, и на сцене. Нет более женской профессии, нежели профессия актрисы. И я страшно довольна, когда моя дочь обращается ко мне: «Мама, ты будешь сегодня играть в спектакле, а я хочу прийти в зал и кричать тебе «Браво, браво». Я считаю, что с детьми надо вести себя как со взрослыми, стараться быть с ними наравне, не сюсюкать. Я, например, свои встречи с дочерью даже режиссирую, придумываю, готовлюсь к ним заранее. Мы куда-то с ней идем, гуляем, общаемся, и она мне как подруга. Я хочу, чтобы она стала личностью. Мои родители принимали меня такой, какой я была. Вообще я очень домашний человек. Я люблю вечно что-то убирать, готовить, делать перестановки, устраивать праздники. Да, у меня есть профессия, от которой я никогда не откажусь, но, когда семья радуется моим успехам, это главное в моей жизни.

– Известно, что Марина Цветаева считала, что профессия актера вторична. Ведь прежде всего – автор пьесы, сценарист, драматург, режиссер, костюмер, гример... На каком месте в этом ряду актер?

– Возможно, Цветаева в чем-то и права, но в театре, когда ты живешь в течение трех часов на сцене, тебя уже никто не остановит и ты можешь ни на кого не оглядываться: либо ты летишь куда-то высоко-высоко, либо ты точно с обрезанными крыльями. А если это так, ты не должен выходить на сцену.

В кино другое. Там и впрямь артист далеко не полностью принадлежит себе, он принадлежит сценаристу, режиссеру, партнеру, композитору, оператору. И лишь примерно на двадцать процентов это он сам. Но я стараюсь эти проценты отработать сполна, как могу отработать только я. В этом, наверное, и состоит самодостаточность актерской профессии.

– В личной жизни вы тоже счастливы?

– *(Будто бы готовая к такому моему вопросу, немного смутившись.)* Извините. Я не люблю никого впускать в личную жизнь. Скажу лишь, что, по-моему, семейная жизнь, отношения между мужем и женой – это философия. Два человека должны уметь понимать друг друга, уступать друг другу и принимать друг друга такими, какие они есть. Кто-то очень мудро резюмировал: «Дело не в том, чтобы супруги смотрели друг на друга, а чтобы они смотрели в одну сторону». Когда они смотрят в одну сторону, тогда они идут по жизни нога в ногу. И еще, две личности в одной семье – это сложно. Одна из двух всегда недобро конкурирует.

Как-то меня пригласили в телепередачу «Женские истории». Я ответила Оксане Пушкиной, что не считаю себя героиней этой передачи, что мне нечего рассказать телезрителям, нечем их заинтересовать по части личной жизни. Вот о работе, о кино и театре, о папе, о маме, о дочке – пожалуйста. Это ведь тоже личное. Ведущая сначала как бы засомневалась, но потом сказала: «Что же, попробуем». Телегруппа приехала ко мне домой, и четыре битых часа загоняли мне под ногти иголки, «пытаясь» расколоть на личную тему. В результате ничего у них не вышло, я молчала, как партизан. А через несколько дней раздается звонок и меня извещают, что передача состоится, и она будет очень возвышенной: как говорится, семья и школа. Это-то меня и устраивало.

– В народе говорят, не родись красивой, а родись счастливой. Видит бог, вы родились не просто красивой, а ослепительно красивой.

– Отношусь к своей внешности достаточно спокойно. Ведь красота – это не только и даже не столько пропорциональные черты лица, большие глаза и шикарные волосы – все это заслуга мамы с папой, заслуга природы. Красота женщины идет изнутри, ее красота в доброте, в благодетельстве, в том, чтобы согревать дом, мужчину, семью. Холодность, статуарность не по

мне. Мраморное изваяние тоже бывает красивым, но не у всех оно вызывает эмоции. Так что я абсолютно счастлива – я люблю дарить людям нежность, ощущение комфорта и спокойствия.

– Обывательский вопрос. Недавняя история с одной известной певицей, когда муж-джи-гит в пылу ревности разбил нос своей суженой? Это как, по-вашему?

– Да, я не считаю, что милые бранятся – только тешатся. Мужчина мужчине рознь. Если его физическая сила зашкаливает и он считает единственным аргументом ударить слабое существо, он для меня не мужчина. Но в этой истории есть другое – я бы не хотела, чтобы, если бы, не дай Бог, я оказалась в подобной ситуации, меня жалели, я бы не стала эту тему обсуждать в прессе и эпатировать публику.

– Хотите поговорить об эмансипации – коня на скаку остановит, в горящую избу войдет?

– Нет, я имею в виду, что женщина должна быть загадкой. А жареное на потребу публики не по мне.

– Время, к сожалению, диктует свои правила поведения...

– Да, сейчас любой прохожий считает за право знать, что у тебя на душе. Раньше такого не было. Еще не так давно, я уж не говорю о XIX веке, к внутренней сокрытой жизни индивидуума относились с пиететом. А сейчас любой далеко не самый талантливый корреспондент считает возможным изложить мое видение жизни «дома и мира» таким, каким это видится ему. Я не запрещаю, пиши, только на меня не ссылайся, ибо я этого всего не говорила.

– Любовь Орлова всегда оберегала личную жизнь с Григорием Александровым от чужих глаз. Но потом все экзотические ее подробности стали известны.

– Но при этом ей удалось остаться человеком-загадкой, актрисой-легендой.

– Вы, случайно, не консерватор, Ольга Кабо?!

– Что ж, консерватизм не самое худшее свойство человеческой натуры. Да, я консерватор. И в этом, наверное, наше советское воспитание. Оно, конечно же, коснулось и меня. Я даже стихи читала Леониду Брежневу на двадцать каком-то съезде партии. И, будучи пионеркой, старалась быть в первых рядах счастливого детства. Конечно, нынче это веселит, но, увы, из песни слова не выкинешь.

– Стихи-то помните?

– Еще бы!

Я от всех детей хочу
Пожелать с любовью
Леониду Ильичу
Доброго здоровья.
Подарить букет цветов
Цвета огневого
И обнять от всей души,
Как отца родного.

– Браво, браво, Ольга, вы и впрямь не робкого десятка. Давайте, однако, вспомним ваши мужские подвиги. Рассказывайте, не боялись прыгать с какого-то там ужасного этажа?

– Это было на съемках фильма «Крестonosец». Но прыгала я еще до рождения ребенка. Тогда я была другая. Сейчас бы, наверное, не прыгнула, берегу себя для доченьки. Не такая уж я авантюристка, я и ремнем пристегиваюсь, когда еду на машине, и шестидесяти километров держусь, не нарушаю. Но мои друзья знают, что до того, как стать матерью, правила дорожного движения для меня не существовали. Я в открытую пользовалась своим обаянием, и мне ничего не стоило уговорить любого гаишника простить мне дорожные шалости. В то время я доказывала себе, что все могу. Вот мне режиссер «Крестonosца» и заявил решительно, что я должна прыгнуть. И я решилась. Прыгала с четвертого этажа. Три раза. Самым страшным

был второй прыжок. Поначалу ты не знаешь, что тебя ждет внизу, просто манит неизвестность. Хочется попробовать, испытать себя в необычной ситуации. Поэтому первый шаг делается легко. Даже очень. Я оделась, загримировалась, вместе с коллегой-партнером Александром Иншаковым мы встали на край окна, взялись за руки. Я спрашиваю как бы в последний раз, хотя не хотелось выглядеть трусихой: «А это не опасно?» Саша говорит: «Да что ты, нет, конечно, только хорошенько сгруппируйся». И вот мы летим. Секунды... Вроде бы мгновение, но оно так растянулось, я столько успела за эти секунды передумать, что будто настал конец света.

Второй дубль мне дался с трудом, меня чуть ли не выталкивали. Внизу лежали подстраховочные коробки, и мне казалось, что я пролечу мимо них. Но, слава богу, что называется, пронесло. Я стала героиней, меня носили на руках. И теперь, если у меня в жизни возникнут проблемы, каскадеры – мои верные друзья, они помогут.

– О чем все-таки думали, когда летели вниз?

– Об одном думала – только бы не лицо.

– Ну а руки-ноги разве не жалко?

– Конечно, летишь – не знаешь, что там внизу, чего ты можешь, неровен час, лишиться, но я думала о лице.

– После нашего разговора хочется еще раз посмотреть «Крестоносца», теперь уже зная, о чем в самом деле вы думали, спасаясь от выдуманных сценаристом врагов... Вся наша жизнь состоит из контрастов, то вниз падаешь, то вверх летишь. Вот и с вами так же случилось. Вы догадываетесь, о чем я хочу спросить.

– О несвершившемся полете в космос. Да, существовал проект Юрия Кары по книге Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры». И меня пригласили на роль покорительницы безвоздушного пространства, то бишь космонавтики. Многие известные актеры эстрады и кино хотели попытать счастья. Но этому предшествовали самые настоящие космонавтские испытания, проходившие в Центре подготовки космонавтов. И никто не выдержал нагрузок, кроме меня и Володи Стеклова. Что только с нами ни делали: подвешивали вниз головой, крутили на центрифугах, все тело опутывали какими-то датчиками, приборами... Помню такой эпизод. Во время очередной нагрузки мне надо было, отвечая на вопросы испытывавших меня, нажимать на какие-то кнопки – проверялась реакция организма на неординарные ощущения. Скажем, «да» – надо нажимать левую кнопку, «нет» – правую. И вот во время проверки я увидела свое отображение на камере, это ужас – лицо было распластано, изуродовано, было ощущение, что с тебя сняли кожу, текли одновременно и слезы, и слюни, и сопли. Но ты должна нажимать и нажимать. И я все выдержала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.